

Тамила

Наконец-то у городской умницы и красавицы Тамилы сбылась давняя мечта! Она будет жить в селе – выходит замуж! И муж у неё такой красивый! Глаза синие-синие, как два озера, и волосы густые волнистые. Расписались и сфотографировались на память. И когда Тамила взяла в руки фотографии, то чуть не выронила их – на неё смотрели два похожих лица! Брат и сестра. Даже больше – близнецы! Так вот почему в лице Вани ей всё время мерещилось что-то неуловимо знакомое. Это же на себя с мужской стрижкой смотрела Тамила, заглядывая в Ванины глаза...

Конечно, тридцать три – ещё не критический возраст, но уже старовата... А Ваня-то – сам цвет – возраст Иисуса Христа. И почему он не женился до сих пор? Как дождались они друг друга в этом нескончаемом круговороте жизни и не заблудились, нашли каждый свою половинку?..

Татьяна, которая познакомила Тамилу с Ваней, рассказала о нём не много.

- Знакомься, узнавайте друг друга, а там видно будет! – щебетала женщина, - чай не по восемнадцать вам, разберётесь, что к чему.

Тамилу вначале смущала Ванина фамилия – Разгуляйлов. Потом привыкла, и ей даже понравилось, как стали к ней обращаться на новом месте работы – в сельской школе. А что, звучит: Тамила Константиновна Разгуляйлова! Не то, что прежняя её девичья фамилия – Крапка – «точка», если перевести с украинского.

Тома вдохновенно нырнула в домашнее хозяйство. Вскоре во дворе кудахтали куры, в старых, вычищенных ею клетках плодились кролики. И если бы не надо было идти на работу, то хозяйка вообще не открывала бы ставни на окнах хаты – больше всего в новой сельской жизни ей понравился секс с Ванечкой. Она, совершенно неопытная, и, стыдившаяся признаться в этом мужу – девственница, разобралась в ласках так же быстро, как разбиралась в жизни во всём. Томка по жизни была отличницей. Теперь три раза в день ей было мало! Муж хохотал и радовался жене – надо же, как ему повезло!

Строго по медицинской математике через девять месяцев родилась Анечка. За нею, ещё через девять – Виточка. И Тома-мама окунулась в своё долгожданное материнство. Она растила девчонок, вела домашнее хозяйство. И странным образом отметила, что Ванечка желает только одного: три раза в день, а можно и чаще...

- Вань, отстань! Сил нет, помоги дров нарубить да печку истопить, - просила Томка.

- Ещё чего, - отвечал муж, и исчезал из дома, возился с мотоциклом, со старым «Жигулёнком».

Потом он стал зарабатывать дополнительные к зарплате учителя деньги, подвозя с железнодорожной станции односельчан.

Как-то, возвращаясь пешком домой, кума Оксана увидела в лесополосе знакомый «Жигулёнок», и направилась к нему. Она обрадовалась – Ваня подвезёт до села. Не доходя до машины, остановилась, открыв рот. Оранжевый кузов, на который упали уже несколько жёлтых листьев, качался и подпрыгивал! Подошла ближе и обомлела – в салоне был Ваня в его знаменитой красной в клетку рубашке – сверху... Ну, а кто снизу, понятно, не рассмотрела...

Женская солидарность не дала Оксане промолчать. Она вечером же пришла через огороды к кумовьям, и, вызвав Тамилу во двор, поведала ей о картинке для взрослых, увиденной в лесополосе...

Томка влетела в хату и устроила мужу разнос! А он, тупо улыбаясь, объяснял-оправдывался:

- Так ты же уже дважды рожала! У меня уже не те ощущения! Я хочу, чтобы... - ныл Ванечка, как маленький ребёнок.

- Ну, ты даёшь! А как ты думал? Я что, девочкой останусь после родов? – возмущалась Тамилла. – Хватило у тебя ума свернуть в посадки вдоль дороги. Теперь всё село будет гудеть, что твоя фамилия соответствует...

- Да, прокололся, - соглашался Ваня Разгуляйлов, - в следующий раз заверну за скирду соломы, помнишь, за лесополосой...

- Ты что? Думаешь о следующем разе? – возмущалась Томка.

- А то как же... Тебе всё некогда – дети у тебя, усталость. Да и рожала ты дважды... - монотонно и спокойно отвечал Ванечка.

«Крыша поехала... - размышляла Тома, - родной жене рассказывает о планах измен и удовлетворений». Но домашние дела и подрастающие дети не давали долго задумываться. Вверх некогда было посмотреть!

На Пасху ходили в гости к родителям мужа. Девчонки семенили рядышком. А Ваня рассматривал идущих навстречу сельских молодых и ахал вслух:

- Смотри, какая жо... пошла! Смотри, какая пись..а идёт!

- Ваня! Дети – рядом! Прекрати, - умоляла Тамилла.

- А что? Правда! Я им не дам замуж выходить! Нечего мужиков обслуживать и нищету плодить! – распалялся Ваня.

Тамилла жаловалась подруге и куме Оксане на мужа. А та только подливала жару в огонь – то с той гулял, то с другой! А Томке твердила:

- Вы долго будете все в одной комнате спать? У вас же хата на три комнаты. Девчонки подросли, думайте! Они же всё слышат и видят – чему учите?

Тамилла, закрывая окна в хате старыми мамиными занавесками, привезёнными из города, решила выбелить все комнаты и отселить детей.

- Ты что?! – возмущался Ваня, - это же сколько дров надо, чтобы протопить три комнаты?!

- А и то правда, - отвечала Томка.

И продолжали они с Ваней свои утехы и днём, в отсутствие детей, и ночью, уверяя себя, что девочки спят крепко... А им, с их мизерными учительскими зарплатами, лишний расход ни к чему...

Анечка росла молчаливой, запоем читала книги. Она первой в тринадцать лет пошла в клуб на танцы. Понравилось. Потому, что местные парни сразу положили глаз на хорошенькую расцветающую Аню и наперебой приглашали её танцевать. На следующие выходные Аня повела с собою Виту. И уже после обменивались они впечатлениями – у кого красивее кавалеры...

А мама с папой были заняты своим любимым занятием. И даже не замечали, что после гулянок от дочек стало попахивать сигаретами и дешевым вином.

А ещё Тамилу Константиновну Разгуляйлову поглощала школа. Она готовилась к урокам английского языка ежедневно и добросовестно, словно в первый год работы. Спрашивала с учеников, будто учила собственных детей. Но свои-то как раз учились кое-как... Оценки ставила строго по требованиям «критериев оценивания». И ни на шаг влево или вправо. Даже коллегам не шла навстречу – уговорить её зависить оценку было невозможно. Подруге Оксане хвалилась своей принципиальностью: «Если ученик выучил, учит постоянно, хорошо знает, конечно, я оценю его правильно. Но вот подходит ко мне директорша и просит зависить её сыну оценку! Представь, он и на тройку не знает, а она просит четвёрку! Это я-то пойду против своих принципов?? Никогда! Пусть учит! А мамочка пусть контролирует!»

- Эх, Тома! Тебе жалко, что ли поставить пацану четвёрку? Не понимаешь ты жизни! – удивлялась Оксана странностям подруги-кумы...

Как-то почтальонша отозвала Тамилу на улице в сторонку.

- Вот, даю вам газету. Не читали? Почитайте. Мы на почте увидели... А в селе уже пошли разговоры...

- Что за разговоры? - удивлённо спросила Тома.

- Да, вот... Это же наш Ваня написал...- и, ткнув в руки газету, умчалась на велосипеде – развозить почту.

«Желаю познакомиться с девушкой, не бывшей замужем, до 25 лет, любящей веселье, но не наглой, скромной, ласковой, доброй, внимательной, без запросов.

В свою очередь я рядом с такой отвечу взаимностью, буду изменяться, совершенствоваться. Желательно по знаку зодиака Дева, Козерог. Буду ждать писем с фото и телефоном ...» Далее шёл подробный адрес, номер телефона и полные ф.и.о...

Тамила как стояла, так и села на пожухлую осеннюю траву под чьим-то забором. «Ни-че-го себе заявочки! Это при живой-то жене! – думала Томка, - вот сволочь!» Придя в себя, села на многострадальный свой велик, и покатила в школу – у Вани как раз заканчивались уроки и репетиции.

Заглянула в зал, Ваня аккомпанировал ансамблю – готовились к празднику. Баян охал, ахал – летал в руках Ивана. Он улыбался и подмигивал девчонкам, а они, заливаясь, выводили:

Была мэнэ маты
Бэрэзовым прутом,
Щобы я нэ стояла
З молодым рекрутом...

Тома секунду полюбовалась мужем и его игрой, и тут же, влетев в зал, ляпнула его газетой по сияющей физиономии

- Это что такое?! Полный трындец! Опозорился и меня опозорил! Девушек тебе надо?! Незамужних?! – Томка орала так, что весь ансамбль, выпучив глаза и зажав рты ладошками, вылетел из зала...

- Хватит! Сыта! Развод! Сколько твоё фамильное разгуляйство терпеть можно?! То одно, то другое! – зло выкричалась Тамила и, повернувшись, удалилась.

Ехала на велике и размышляла, что документы на хату – на Ваню, хотя это её родители дали деньги для покупки в своё время. И чего, было дура не оформить на себя? Вот, что теперь? Вещи его собрать и выставить за порог – раз плюнуть. Так вот ещё – Анька беременная ходит, уже живот виден... Пусть рожает, конечно, помогу... Пусть дитя будет... Девять классов закончила, хватит... А Витку надо срочно в науку! Пусть поступает в медицинский колледж. И выезжает из этого долбанного села. И чего меня в молодости тянуло в село? Что дало оно мне, кроме разочарований в жизни? За сексом погналась... Сексигигантом оказался мой Иванушка-дурачок! Эвон как опозорился! И Тамила затормозила у своей калитки с твёрдой уверенностью, что завтра же подаст заявление на развод...